

КРАЄЗНАВСТВО

УДК 94 (100) «1914/1918» : 355.134.2 (477.73)

ГЕРОИ, ЗАБЫТЫЕ ПОТОМКАМИ?

Евгений Горбуров, Кирилл Горбуров
Николаевская областная организация НСКУ
Украина, 54025, г. Николаев, а/я 33
e-mail: eminak2007@gmail.com

*Памяти погибших воинов
254-го пехотного Николаевского полка
в годы Первой мировой войны
посвящается*

Это было более века назад. Как гром среди ясного неба разразились события, ставшие предвестником Первой мировой войны (1914-1918 гг.). 28 июля 1914 года (по новому стилю) Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Начало военного конфликта между двумя субъектами международного права привело в действие механизм начала мировой трагедии. «Россия 29 июля (по нов. ст.) объявила всеобщую мобилизацию. Вечером того же дня всеобщая мобилизация была заменена частичной – только против Австро-Венгрии. 30 июля, под влиянием Генерального штаба и МИДа, император Николай II вновь вернулся к указу о всеобщей мобилизации. Германия потребовала отменить мобилизацию, но Россия не ответила на этот ультиматум. 1 августа (19 июля по ст. ст.) началась германская мобилизация, и вечером того же дня Германия объявила России войну. ...3 августа Германия объявила войну Франции» [1, с. 368].

Началась кровавая бойня – Первая мировая война (1914-1918), страшный итог которой – около 10 миллионов убитых и до 20 миллионов раненых, инвалидов, калек. А в первые дни эйфория охватила население всех городов и весей государств только что вступивших на путь братоубийственной войны. Не стало исключением население Российской империи, в том числе и города Николаева. Как только ни ликовали николаевцы о начале войны, какие оды и стихи, полные патриотических чувств ни посвящались царю-батюшке. Тысячи молодых людей бросились записываться добровольцами для отправки на фронт.

К сожалению, отрезвление пришло в сознание людей гораздо позже. А пока... К расквартированным воинским формированиям готовился примкнуть новый полк – 254-й пехотный Николаевский, в который влилась часть офицерских кадров из 58-го пехотного Прагского полка и призывники Херсонской губернии.

26 июля (по ст. ст.) 1914 года николаевцы устроили проводы на ратные подвиги офицеров и солдат полка.

«Николаевская газета» в заметке «Проводы николаевцев» так описала это событие: «...К 9 часам утра на Адмиралтейской площади Николаевский полк выстроился в полном боевом составе во главе с командиром полка полковником Августовым и офицерским составом.

В начале десятого часа на площадь прибыли замещающий место городского головы Х.М. Матвеев и члены городской управы А.Ф. Грачев, М.А. Максимов и М.П. Присека.

Раздалась команда: смирно! Шапки долой!

Х.М. Матвеев, взяв в руки святой образ, обратился к полку со следующими словами: «Господин полковник, господа офицеры и нижние чины! Николаевское городское общественное управление постановило уполномочить городскую управу благословить Николаевский полк, уходящий на поля сражений, святым образом Спасителя. Пусть этот святой образ будет вам священным оплотом ваших будущих побед и торжеств над врагом! Николаевское городское управление приложит все усилия к тому, чтобы оставляемые вами семьи не терпели лишений и чтобы они

знали, что и в вашем отсутствии городское управление по мере своих материальных сил будет удовлетворять их необходимые нужды. Идите на подвиги ратные со спокойным сердцем, да будет Образ Спасителя охранять вас от невзгод и лишений».

Командир полка полковник Августов коленопреклоненно приложился к Образу, передал его капитану Попандопуло и обратился к представителям городского управления с речью, в которой благодарил за благословение и за предстоящая заботы о семьях запасных, призванных на службу. Свою речь полковник Августов закончил словами: «Николаевскому городскому управлению «ура».

Весь полк, как один человек, отозвался на призыв своего командира и приветствовал представителей города могучим «ура»!

Затем Х.М. Матвеев и члены управы отбыли с площади, а полк стройными рядами направился в коммерческий порт для посадки на пароходы» [2].

А затем судьба полка уже зависела только от Всевышнего, Ангелов-хранителей и от штабных стратегов, бросающих армии, дивизии и полки в мясорубку войны.

В сентябре 1914 года 64-я пехотная дивизия, в составе которой в том числе был и 254-й Николаевский полк, направлена на усиление Северо-Западного фронта. «Вскоре полк принял участие в боях за Сувалки (Польша) и последующем вторичном вторжении российских войск в Восточную Пруссию. В декабре этого же года полк понес большие потери при неудачном наступлении на германский укрепленный район у города Летцен.

В этих боях 18 января 1915 г. был убит командир 14-й роты 254-го пехотного Николаевского полка штабс-капитан М.А. Прокофьев [3, л. 20об.-21].

Михаил Антонович Прокофьев (1885-1915) получил образование в Николаевской Александровской гимназии. В 1906 г. окончил Московское юнкерское училище по 1-му разряду. По окончании обучения был зачислен в 208-й Очаковский пехотный полк в чине подпоручика. В том же году был переведен в г. Николаев в 58-й пехотный Прагский полк. В 1909 г. произведен в чин поручика, а в 1913-м – в штабс-капитаны. В 1915 г. переведен в 254-й пехотный Николаевский полк на должность командира 14-й роты. Награжден Анненским оружием с надписью «За храбрость». Погиб 18 января 1915 г. [4, с. 97]. 4 февраля 1915 г. «тело геройски павшего в бою 18 января сего года штабс-капитана Михаила Ан-

тоновича Прокофьева» в 8 часов утра с вокзала доставлено в Адмиралтейский собор на заупокойную литургию и панихиду [3; 5]. По окончании состоялось погребение на кладбище г. Николаева со всеми воинскими почестями. И на отпевании, и во время похорон присутствовали градоначальник вице-адмирал А.И. Мязговский, комендант города капитан Н.А. Белоусов, полицмейстер Н.А. Подгорный, родственники погибшего. Поручик Лучинский посвятил ему стихотворение, опубликованное в «Николаевской газете» № 2689 от 30 января 1915 года [6].

На Московском аукционе № 17 «Знаки и жетоны императорской России» от 19 мая 2012 года был выставлен жетон Прокофьева об окончании Московского военного училища.

Жетон Московского военного училища выдан М.А. Прокофьеву в 1906 г. Неизвестная мастерская. На ушке клейма: именное «НА», пробирное Московского окружного управления 1899-1908 гг. На оборотной стороне надпись: «М.А. Прокофьев 1904-1906». Серебро, позолота, эмаль. Размер 42,3x29,4 мм. Вес 20,03 г.

В феврале 1915 г. 64-я дивизия, находясь под угрозой окружения, отступила из Пруссии, а затем и Августовских лесов к Гродно. Потом было летнее «Великое отступление» по дорогам Литвы и Беларуси. В августе стремительной атакой «николаевцы» отбросили немцев у Эйшишкес, оказав поддержку соседнему Елисаветградскому полку» [7].

Тогда еще военнослужащие ни первого, ни второго полка не знали, какие тяжелые испытания их ждут впереди.

Тяготы фронтовой жизни солдат и офицеров полка пыталась облегчить своей любовью и вниманием Николаевская городская община. Так, в заметке «Николаевскому полку», опубликованной в «Николаевской газете», читаем:

«Служащие городского управления решили между собою ежемесячно производить добровольный сбор на приобретение табаку и сахару для Николаевского и Прагского полков.

20 октября, в день уплаты жалованья, городские служащие собрали между собою известную сумму и приобрели 4 пуда 20 ф. сахару, 4025 папирос, 5 ф. чаю, 2 п. 20 ф. махорки, 1391 кн. папиросной бумаги, 68 штук кресал, 220 штук кремней и 209 аршин фитиля.

Свою посылку служащие препроводили в полк на имя командира полка полковника

Августова, в котором говорят: «Дорогой Петр Александрович! Узнав о том, как трудно достать на позициях табак и сахар, и как рад наш серый герой – солдат каждой щепотке табаку, каждому кусочку сахара, служащие николаевского городского управления, в единодушном порыве скрасить, хотя немного, тяжелую боевую жизнь родного им полка, немного помочь ему в тяжелую минуту борьбы за родину, решили ежемесячно снабжать полк табаком, сахаром и чаем. Мы, служащие, вместе с горячим приветом и сердечными пожеланиями преуспевания нашему полку, шлем свою скромную лепту, просим вас распределить ее поровну между частями его и сообщить нам, в чем наиболее нуждается полк, и мы постараемся, в пределах сил, помочь ему в этом. Помогите вам Бог в святом деле защиты Родины и светлых идеалов человечества» [8].

Председательница дамского кружка Н. Кушакевич на страницах «Николаевской газеты» объявила благодарность всем, оказавшим сочувствие и содействие кружечному сбору 1 и 2 ноября в пользу воинов 254-го пехотного Николаевского и 58-го пехотного Прагского полков. Кроме того, дамский кружок поблагодарил всех приславших пожертвования чаем, сахаром, табаком и вещами для отправки «нашим доблестным воинам на позиции».

В 254-й Николаевский полк посылка была отослана нарочным 8 ноября [9].

В «Николаевской газете» за 21 ноября 1914 года не менее интересна заметка «Подарки воинам»:

«Несколько времени тому назад городская дума ассигновала 2500 р. на покупку рождественских подарков нижним чинам местных полков, ушедших на театр военных действий. Вслед за городской думой в этом направлении пошли и некоторые местные организации, преследующия цели помощи больным и раненым воинам. Так, рабочие заводов ассигновали 1000 р., а прочия организации меньшая суммы.

Член городской управы Х.М. Матвеев, состоящий в то же время членом правления общества попечения о семьях запасных нижних чинов, вошел в городскую управу с предложением, в котором рекомендует соединиться всем организациям, ассигновавшим суммы на рождественские подарки нашим полкам, благодаря чему образуется сумма около 6000 руб., которая даст возможность приобрести для наших воинов ценные и необходимые им вещи и продукты» [10].

Фронтовики в письмах родственникам и в газету с теплотой и любовью благодарили николаевцев за их неоценимую поддержку продуктами, теплыми вещами, которые скрашивали неромантический быт окопной жизни.

Но вернемся на фронт. Все далее описываемые события, в которых участвовал также 254-й пехотный Николаевский полк, разворачивались около города Сморгонь¹. Город известен с начала XVI века, расположен на реке Оксна (левый приток реки Виляя) и ее притока Гервятка. На штабных картах он имел стратегическое значение, т.к. находился в 110 км к северо-западу от Минска и в 260 км к северо-востоку от Гродно.

В июне 1915 г. боевую службу на укрепленной позиции у Сморгони несли части 26-го армейского корпуса (командир генерал от инфантерии А.А. Гернгросс).

К вечеру 15 сентября 1915 г. после восьмичасового боя немецкий кавалерийский полк 1-й кавалерийской дивизии при поддержке пулеметов и артиллерии занял Сморгонь. 20 сентября войска 64-й пехотной дивизии контратаковали немцев и овладели Сморгонью. В ожесточенных и кровопролитных боях отличились воины 254-го Николаевского полка. В период с 1915 по 1917 годы под этим белорусским городом происходили тяжелые бои между германской и русской армиями².

Тут впервые была остановлена немецкая армия. Но какой ценой! Русские солдаты впервые на Восточном фронте испытали на себе последствия применения немцами химического оружия.

Идея, разработка и производство химических отравляющих веществ возникли в XVIII в. Ученые открыли ядовитые вещества – хлор и фосген, а в 60-х годах XIX в. им стал известен горчичный газ – иприт. Недостаточная развитость химической промышленности, технологической оснащенности, средств, позволяющих применение этого оружия, а главное – отсутствие надежных средств и способов защиты своих войск отодвинуло на более поздний срок применение этого страшного оружия.

¹ Сегодня центр Сморгонского района Гродненской области Беларуси.

² После 810 дней обороны Сморгони город фактически перестал существовать. Из 16 тысяч жителей в «мертвом городе» осталось 154 человека. После заключения Рижского мирного договора в 1921 году Сморгонь вошел в состав Польши. Но ненадолго.

Первые опыты по использованию химического оружия против живой силы противника начались во Франции в сентябре 1914 г. Но инициатива применения отравляющих веществ в широком масштабе принадлежала Германии.

22 апреля 1915 г., нарушив Гаагскую конвенцию 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны, германское командование впервые осуществило газовую атаку англо-французских войск в районе г. Ипр (Бельгия, провинция Западная Фландрия)» [11, с. 458].

По приблизительным оценкам историков, от химического оружия в годы Первой мировой войны пострадали как минимум 1,3 млн. человек.

Впервые химическое оружие против русских войск на германском Восточном фронте было использовано 31 января 1915 г. у поселка Болимов. Пытаясь пробиться к Варшаве, немцы обстреляли позиции русских усовершенствованными газовыми боеприпасами. Об этом писал в своих мемуарах один из виднейших деятелей германского генерального штаба Эрих Людендорф (1856-1937).

«...Чтобы заставить русских поверить в продолжение наступления, 9-я армия в конце января должна была энергично атаковать район Болимова. Для этой цели верховное командование дало в наше распоряжение 18 000 снарядов, в том числе и с удушливым газом. ...Атака 9-й армии у Болимова состоялась 31 января. Для успешного действия газа мороз был слишком значительным, но тогда мы этого еще не знали. ...Но атака произвела большое впечатление на русских. Таким образом, в стратегическом отношении цель была достигнута» [12, с. 121-122].

В последующих боевых операциях немцы периодически осуществляли газовые атаки против русских 18 мая (по ст. ст.) (31 мая) 1915 г., повторно недалеко от Болимова у села Воля Шидловская 24 июля (6 августа по н. ст.) 1915 г. в районе крепости Осовец. Хотя Германия в 1899 г. в Гааге на 1-й конференции по разоружению среди других государств подписала декларацию «О неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы».

Наиболее же активно германские войска применяли отравляющие газы против российских войск на Западном фронте, которые с сентября 1915 до февраля 1918 г. занимали позиции на территории Беларуси по линии Поставы–Сморгонь–Барановичи–Пинск.

Первая газовая атака на территории Бело-

русии проведена немцами в ночь на 20 июня 1916 г. (по ст. ст.) в районе г. Сморгонь на участке фронта, занимаемом 253-м Перекопским и 254-м Николаевским пехотными полками 64-й пехотной дивизии 26-го армейского корпуса.

19 июня наблюдатели 19-й воздухоплавательной роты доложили в российский штаб о том, что видели, как германские солдаты переносили с грузовиков предметы, похожие на снаряды крупного калибра или баллоны.

Подозрения в подвозе немцами химического оружия подтвердили артиллеристы. После разрыва попавшего в германский окоп снаряда появилось облако бурого цвета, низко стелившееся по земле. Немецкие солдаты в панике разбежались от этого места, а несколько замешкавшихся упали. Получив такие сведения, командование российского корпуса убедилось, что немцы готовят атаку отравляющими газами, и отдало приказ подготовиться к химической атаке. Личному составу выдали противогазы, вдоль всей линии сложили деревянные засеки для заградительных костров (которые в нужный момент не смогли поджечь, так они отсырели после прошедших дождей). По окопам расставили кадушки с водой.

Вот что оставил нам очевидец тех событий, записавший все происходившее в журнале боевых действий 253-го Перекопского полка.

«...В 3 часа 30 минут немцы заиграли на рожках сигналы, а затем через несколько минут было обнаружено движение удушливых газов со стороны дер. Ходоки на позиции 254-го Николаевского полка и левофлангового батальона нашего полка... Сейчас же немцы дали залп из всех орудий по передовым окопам, а потом перенесли огонь на батареи и штаб полка из орудий тяжелой артиллерии, снарядами с удушливыми газами... В 6 и 7 часов газовые атаки были повторены... Газы от снарядов ели очень сильно глаза, быстро вызывали тошноту и головную боль.

Николаевский полк пострадал очень сильно, многие роты пришлось заменять, так как способных драться оставалось по 10-15 человек... Немецкий артиллерийский огонь временами сопровождался оружейным и пулеметным и продолжался восемь с половиной часов.

При этом на участке Николаевского полка и нашего 4-го батальона, а затем и 1-го батальона немцы переходили в наступление» [13, с. 87-88].

На позициях 254-го Николаевского полка «страшный шум, похожий на шум паровоза, послышался в 3 часа 10 минут. Вслед за этим наблюдатели увидели густое облако желтоватого дыма,двигающееся на наши окопы. Не было сомнения, что это был удушливый газ». Они сразу сообщили об этом командирам рот, занимавших позиции. Последние предупредили личный состав о надвигающейся опасности, отдали команду «надеть маски», выдвинули стрелков к бойницам, был сыгран условный сигнал газовой атаки... Были предупреждены и артиллеристы, которые немедленно с оружием и пулеметным огнем открыли артиллерийский для рассеивания газового облака» и отражения наступления немецкой пехоты. Первая атака была отбита [13, с. 88].

Спустя 15 минут после первой газовой атаки немцы повторно выпустили из пяти точек газы на участок 254-го полка, одновременно открыв сильный артиллерийский огонь снарядами с удушливым газом. Как было записано в журнале боевых действий 254-го пехотного Николаевского полка, «облако газов окутало позиции 1-й, 3-й и 15-й рот 4-го батальона. Газы были очень сильнодействующие. Бойцы стали падать отравленными. Силы слабели» [13, с. 88].

После 9 часов огонь и атаки противника утихли. Поздним вечером того же 20 июня, в 22 часа, немцы «после взрыва горна» открыли сильный огонь по позициям русских войск и по г. Сморгонь. Одновременно противник начал пехотную атаку, которая была отражена оставшимися в строю русскими солдатами. Обстрел русских позиций артиллерией противника продолжался до 3 часов утра 21 июня. В результате атак противника 254-й пехотный Николаевский полк понес большие потери: отравленными газами 19 офицеров и 1114 нижних чинов, умершими от отравления 147 человек, ранеными 167 солдат и 1 офицер [13, с. 89].

Основной причиной большого числа потерь явилось недоверие солдат к противогазам. Их не держали при себе, а в панике боя не успели достать. Все пытавшиеся спастись бегством погибли, настигнутые облаком.

По воспоминаниям одного из русских офицеров, вслед за химическим облаком наступали цепи германской пехоты в масках. Немцы подошли вплотную к проволочным заграждениям с криками «Рус, капут!», держа в одной руке винтовки, а в другой дубины, утыканные гвоздями для добивания от-

равленных. Вторая химическая атака этого дня была гораздо мощнее. Облако густого газа высотой до восьми метров шло фронтом шириной около пяти километров. За ним плыла дымовая завеса, вслед за которой наступали четыре линии немецких пехотных цепей. Обороняющиеся устояли, отбросив противника. Особенно отличились артиллеристы и пулеметчики. Последние нередко срывали маски, мешавшие вести прицельную стрельбу.

Вторая химическая атака длилась полтора часа. Газ проник на глубину до 20 километров и нанес большой урон оборонявшимся. Окопы и ходы сообщения были завалены пострадавшими. Погиб командир 254-го Николаевского полка, сорвавший маску, чтобы отдавать команды. В этот день указанный полк потерял каждого четвертого. Аккерманский – каждого пятого [14].

Трагедия под Сморгонью показала отставание русских войск в военно-техническом отношении противнику как в средствах массового поражения, в умении применять их, так и в средствах защиты от него.

Каким было состояние оставшихся в живых защитников окопов, говорят слова из донесения командира одного из батальонов подполковника Константинова в штаб 254-го пехотного Николаевского полка: «Вновь подтверждаю свою просьбу о смене меня, так как от переутомления ноги подкашиваются, и нет сил больше от такой напряженной и тяжелой работы. Голова отказывает служить. Точно так же прошу о смене поручика Пилигримова с 42 нижними чинами – остатком вверенного мне батальона, совершенно ослабевших после газовых атак.

Роты Елисаветградского полка, выносящие трупы из окопов, тоже заболевают. Ротный командир опасается остаться без людей. Люди, которые выносят трупы из окопов за 2 метра, уже не могут идти» [13, с. 89].

О слабости сил на участке позиций, занимаемых 3-м батальоном, доносил его командир подполковник Тихонов командиру 254-го Николаевского полка: «В окопах почти никого не остается... В настоящее время это не боевая часть, а жидкое сторожевое охранение, мало способное к сопротивлению. Необходимо принять меры к скорому усилению этого участка, так как газы, несмотря на дезинфекцию окопов, еще действуют. Резервная рота Елисаветградского полка, вынося из окопов трупы, жалуется на отравление газами». «...Люди продолжают умирать понемно-

гу, так как удушливые газы противника задержались до сего времени в лощинах и во ржи. Кругом разбрызгивается распылителем содовая вода и принимаются все меры к уничтожению газов», – доносил в штаб полка командир 4-го батальона подполковник Петров.

Однако и сода и известь действовали по нейтрализации газов неэффективно, но и их не хватало. По словам комбата подполковника Константинова, «на такой участок требовалось не 10 фунтов³ выданной извести, а 30 пудов⁴».

По причине недостатка противохимических средств остатки газа еще продолжительное время оставались в окопах и отравляли людей. Командиры батальонов просили «прислать фельдшеров для обследования окопов» [13, с. 89].

Нарушив Гагскую конвенцию 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны, запретившую применение отравляющих веществ в качестве боевого оружия, немцы еще пренебрегали многовековыми законами и традициями: своевременно собрать на поле битвы тела погибших, дать возможность вырыть могилы и похоронить умерших от удушья солдат и офицеров. Как только рабочие команды приступали к рытью могил, немцы же начинали обстреливать эти территории из артиллерии.

«Ямы для покойников начали копать – противник обстрелял», – сообщал в штаб полка подполковник Константинов. «Могилы для убитых здесь невозможно вырыть. Я лично водил рабочих на рытье ям, но неприятель стал обстреливать шрапнелью, и я рабочих отпустил», – писал в донесении подполковник Тихонов. «Если ночью начнем рыть яму, то до рассвета не закончим и покойников не сможем снести, так как у меня их 150 и у полковника Тихонова⁵ не меньше», – сообщал подполковник Константинов и считал «необходимым рыть ямы в тылу и немедленно на платформах или подводах вывозить трупы, которые на солнце уже разлагаются, и уже слышно, как воздух заражен».

«Необходимо убрать трупы в окопах, ходах сообщений и во второй линии. Около моего штаба лежит 40 человек – трупов. В одном только месте. Ни одной подводы не прибыло убрать амуницию и массу винтовок, которые заржавели от газов. Прошу незамедлительно

го распоряжения о содействии мне в этом», – просил комбат в другом донесении [13, с. 89-90].

Сложилась сложная санитарно-эпидемиологическая ситуация. Отравленные и умершие от удушья солдаты – более 300 трупов – в течение нескольких дней оставались в окопах и ходах сообщений под палящими лучами солнца. В течение нескольких ночей вывозили трупы на повозках. Погибших хоронили в братских могилах в деревнях Белая и Залесье. В ночь на 22 июня 254-й пехотный Николаевский полк, как наиболее пострадавший, был сменен двумя батальонами 225-го пехотного Елисаветградского полка и одним из полков 84-й пехотной дивизии и отведен в резерв в деревню Оленец, где находился до 27 июня. К утру 27 июня 64-я пехотная дивизия полностью была снята с занимаемого участка фронта, отведена в резерв командующего армией и сосредоточилась в районе деревни Сивица, позже в составе колонны последовала в район местечка Ивенец. Позиции в районе г. Сморгонь заняли части 1-й Кавказской гренадерской дивизии.

Несмотря на то, что на этом участке фронта немцы впервые применяли газы, благодаря стойкости защитников Сморгони, они не достигли успеха. В последующие месяцы войны газовые атаки войдут в разряд обычных боевых действий.

В июле 254-й пехотный Николаевский полк в составе 64-й пехотной дивизии был переброшен в Буковину, где принимал участие в наступлении Юго-Западного фронта, в лесистых Карпатах в районе Кирильбабы [7]. Командовали полком в этот период М. Константинов, Криштофенко.

В конце 1917 г. фронт «трещал по швам», дезертирством и стихийным оставлением позиций завершилось участие многих военных соединений в войне. Эти события не обошли и 254-й пехотный Николаевский полк.

К сожалению, говоря о мужестве воинов полка, исследователи называют обычно фамилии офицеров, забывая о тех, кто все тяготы фронтовой жизни нес на своих плечах – о нижних чинах, солдатах. На это есть и объективные причины. Документы, которые помогли бы пролить свет на более полную историю полка, хранятся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (г. Москва). Думаем, придет время, и мы откроем для потомков сотни славных героических имен наших земляков. Доктор истори-

³ 1 фунт = 409,51241 г.

⁴ 1 пуд = 16,3805 кг.

⁵ Так в источнике.

ческих наук В.А. Пархоменко на сегодня собрал информацию о награждении в годы войны 25 офицеров 254-го Николаевского полка. В фонде Николаевского краеведческого музея хранятся несколько интересных фото.

Работая над настоящим материалом, мы с помощью изучения отдельных артефактов расскажем о двух героях полка.

Идентифицируя Георгиевские кресты III степени № 1174, № 162024, IV степени № 54653, удалось установить фамилии кавалеров этих наград, и за какие подвиги они были ими удостоены.

Капушта Максим Семенович – младший унтер-офицер, команда связи. Награжден на основании п. 21 ст. 67 Георгиевского статута – Георгиевским крестом IV степени № 54653 «За выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения против неприятеля».

О чем гласит п. 21: «Кто при телеграфных, телефонных и сигнализационных работах, под сильным и действительным огнем неприятеля, руководя командой или лично, будет в течение боя, на важном пункте, поддерживать бесперебойную связь наших войск, причем действия эти послужат одною из главных причин достигнутого успеха или предотвратят неминуемое поражение».

М.С. Капушта награжден и Георгиевским крестом III степени № 162024 «За отличие в бою 19 июня 1916 года у мест. Сморгонь». Заметим: за сутки до газовой атаки! Тысячи километров телефонных и телеграфных линий связывали сморгонские позиции со штабами корпусов, армий, со Ставкой Главнокомандующего в Могилеве, с Петроградом и Москвой. По нескольким сотням метров этих линий обеспечивал связь младший унтер-офицер Максим Капушта.

Дзюбик Даниил Евдокимович – рядовой 2-й роты. Награжден Георгиевским крестом III степени № 1174 (данных о награждении его ГК IV степени у авторов не имеется) «За выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения против неприятеля в боях». Награжден на основании п. 16 ст. 67 Георгиевского статута, который гласит: «Кто вызвался охотником на опасное и полезное предприятие, совершенное с полным успехом».

Сегодня нам удалось вернуть из забвения фамилии двух героев. Это только начало составления списка героев-земляков, которые заслужили в боях под Сморгонью не только кресты и медали, но и бессмертную славу.

Сморгонь был единственным городом на фронтах Первой мировой войны от Балтийс-

кого до Черного морей, который так долго и упорно – 2 года и 2 месяца – защищали российские войска. И среди них были сыновья николаевской земли. Там в боях прошли испытания бойцы, ставшие впоследствии известными людьми. Уже после войны немецкий композитор Герман Блюме, потерявший на фронте правую руку, под впечатлением боев у Сморгони напишет «Сморгонский марш», включенный в сборник военных маршей современного германского бундесвера.

1 августа 2014 г. в день 100-летия объявления Германией войны с Россией в г. Сморгонь Гродненской области Беларуси был торжественно открыт мемориальный комплекс памяти героев и жертв Первой мировой войны. Он возведен на месте реальных событий и стал первым в Беларуси памятником такого масштаба.

Идея возведения мемориала возникла еще в 2006 г. С инициативой выступил Сморгонский районный исполнительный комитет. В мае 2013 г. Президент Беларуси А. Лукашенко подписал распоряжение о проведении мероприятий, приуроченных к 100-летию начала Первой мировой войны. На создание памятника было выделено 700 тыс. долларов, рассказал министр культуры Беларуси Борис Светлов. В конкурсе проектов мемориального комплекса приняли участие девять творческих коллективов. Победила команда скульпторов под руководством Анатолия Артимова. Монтировали памятник сотрудники скульптурного комбината Белорусского союза художников вместе с местным строительно-монтажным трестом № 41.

Мемориальный комплекс расположен на Аллее памяти и состоит из трех скульптурных композиций: «Беженцы», «Солдаты Первой мировой войны», «Крылатый гений солдатской славы». Последняя символизирует воинскую славу тех, кто отдал свои жизни за родину. Чуть дальше – «зона памяти и скорби», где размещены отлития из бронзы карта военных событий 1915-1917 годов и две мемориальные урны с землей с мест захоронения воинов русской и немецкой армий. Там же расположена небольшая часовня.

Николаевской громаде пришло время установить памятный знак героям 254-го Николаевского и 58-го Прагского пехотных полков, павшим на полях сражений Первой мировой войны, а на мемориальный комплекс под Сморгонью делегацией от Николаевской городской общины возложить вместе с венком горсть земли нашего родного горо-

да. А в наш город доставить горсть белорусской земли, пропитанной кровью наших предков. Это будет достойным шагом по восстановлению забытой страницы истории города святого Николая.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Соколов Б.В. Сто великих войн. Москва: Вече, 2004. 544 с.
2. Николаевская газета. 1914. 27 июля (№ 2540). С. 4.
3. Николаевская газета. 1915. 4 февраля (№ 2691). С. 1.
4. Пархоменко В.А., Губская Т.Н. Честью и кровью венчаные. Николаев. Первая мировая. Миколаїв: Видавель Гудим І.О., 2016. 180 с., ил.
5. Николаевская газета. 1915. 7 февраля (№ 2694). С. 1.
6. Николаевская газета. 1915. 30 января (№ 2689). С. 3.
7. Пархоменко В.А. К столетию трагедии // Вечерний Николаев. 2016. 8 октября (№ 113). С. 3.
8. Николаевская газета. 1914. 25 октября (№ 2512). С. 4.
9. Николаевская газета. 1914. 15 ноября (№ 2630). С. 4.
10. Николаевская газета. 1914. 21 ноября (№ 2635). С. 4.
11. Советская военная энциклопедия [в 8 томах]. Пред. гл. ред. коллегии А.А. Гречко. Москва: Воениздат, 1976. Т. 2: Вавилон-Гражданская, 1976, 640 с., ил.
12. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. Москва: АСТ, Минск: Харвест, 2005. 800 с. (Воспоминания. Мемуары).
13. Смольянинов М.М. В окопах под Сморгонью. Газовые атаки на территории Беларуси в годы Первой мировой войны // Белорусская думка. 2012. № 4. С. 86-95.
14. Александр Маркевич. Аккерманский полк // Сайт «Akkerman.ua». URL: <http://akkerman.ua/View?newid=418>

Горбуров Евгений, Горбуров Кирилл Герои, забытые потомками?

В статье рассказывается об участии в Первой мировой войне (1914-1918) 254-го пехотного Николаевского полка, сформированного в городе Николаеве. О трагическом испытании – газовой атаке, в результате которой погибли и были отравлены более тысячи военнослужащих этого полка под городом Сморгонь 20 июня 1916 года, на Белорусской земле. Приводятся примеры подвигов воинов нижних чинов этого полка и описываются полученные ими за это награды.

Ключевые слова: война, пехотный полк, солдаты, газы, Сморгонь, газовая атака, командир, Георгиевский крест, мемориал

Горбуров Євген, Горбуров Кирило Герої, забуті нащадками?

У статті розповідається про участь в Першій світовій війні (1914-1918) 254-го піхотного Миколаївського полку, сформованого в місті Миколаєві. Про трагічне випробування – газу атаку, у результаті якої загинули та були отруєні більше тисячі військовослужбовців цього полку під містом Сморгонь 20 червня 1916 року, на Білоруській землі. Наводяться приклади подвигів воїнів нижніх чинів цього полку й описуються отримані ними за це нагороди.

Ключові слова: війна, піхотний полк, солдати, газу, Сморгонь, газова атака, командир, Георгіївський хрест, меморіал

Gorburov Evgen, Gorburov Kiril The heroes forgotten by their descendants?

The article tells about the participation of 254th Nikolaev Infantry Regiment, formed in the city of Nikolaev, in World War I (1914-1918). It is about a tragic ordeal – gas attack, as a result of which more than thousands soldiers of this regiment were killed and poisoned under the city Smorgon on June 20th in 1916, on the Belarusian land. The examples of the exploits of lower ranks soldiers of this regiment are given and their awards received for this are described.

Keywords: war, infantry regiment, soldiers, gases, Smorgon, gas attack, commander, the George cross, memorial

Рецензенти:

Кривошея І.І., к.і.н., професор

Тригуб О.П., д.і.н., професор

Надійшла до редакції 22.09.2017 р.

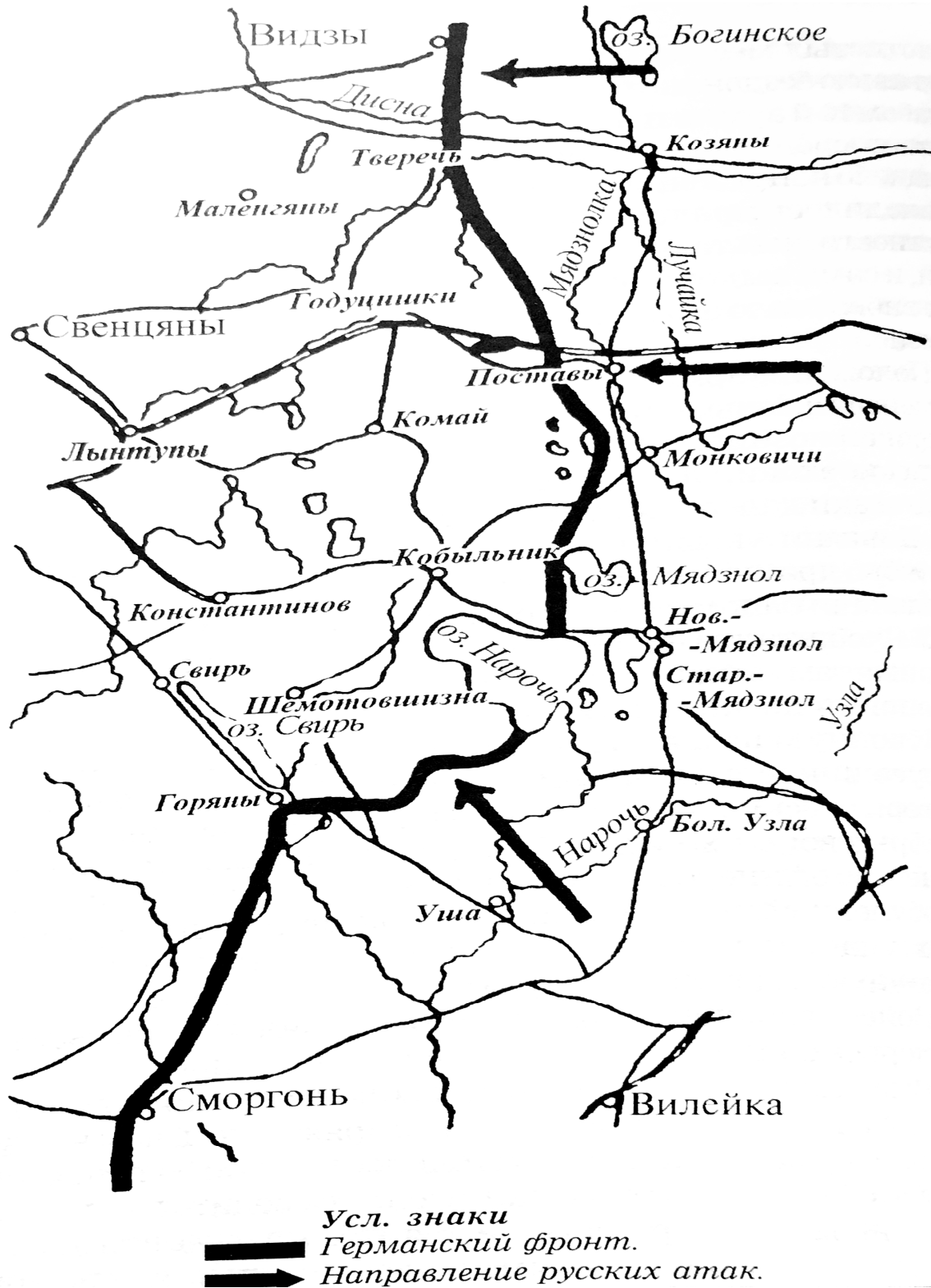

Рис. 1. Карта боев у озера Нарочь в марте 1916 года
 (Из кн. Э. Людендорфа «Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг.», С. 210)

Рис. 2. Командир 254-го пехотного Николаевского полка полковник Петр Александрович Августов.
Фото из фондов Николаевского областного краеведческого музея

Рис. 3. Солдаты 254-го пехотного Николаевского полка.
Фото из архива авторов

Рис. 4. Солдат 254-го пехотного Николаевского полка, награжденный Георгиевским крестом.
Фото из архива авторов

Рис. 5-6. Георгиевские кресты III степени № 162024 и IV степени № 54653 М.С. Капусты.
Лицевая и оборотная стороны.
Из коллекции авторов

Рис. 7-8. Георгиевский крест III степени № 1174 Д.Е. Дзюбика.
Лицевая и оборотная стороны.
Из коллекции авторов

Рис. 9. Воины 254-го пехотного Николаевского полка возле блиндажа.
 Фото из архива авторов

Рис. 10. Офицеры 254-го пехотного Николаевского полка, 8 октября 1917 года.
 Фото из архива авторов